

А.А. Хисамутдинов

«ОГОНЁК ТРАДИЦИЙ»:
РУССКИЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ВОЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ В КИТАЕ

А.А. Хисамутдинов

**«ОГОНЁК ТРАДИЦИЙ»:
РУССКИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ВОЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ В КИТАЕ**

Монография

A.A. Khisamutdinov

**«THE SPIRIT OF TRADITION»:
RUSSIAN SOCIAL-MILITARY
ORGANIZATIONS IN CHINA**

Monograph

Научное электронное издание

Научный редактор

Т.В. Прудкогляд, канд. ист. наук, профессор
кафедры журналистики и издательского бизнеса ДВФУ

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2015

УДК 929
ББК 63.5
Х51

Рецензенты:

Ю.В. Аргудяева, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН;
А.Ф. Старцев, д-р ист. наук, заведующий отделом этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Хисамутдинов, А.А.

X51 «Огонёк традиций»: русские общественно-военные организации в Китае [Электронный ресурс] : монография = «The spirit of tradition»: russian social-military organizations in China / А.А. Хисамутдинов ; науч. ред. Т.В. Прудкогляд. – Электрон. дан. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – Режим доступа: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/>. – Загл. с экр.
ISBN 978-5-906739-62-9

В книге рассказывается об общественных организациях, созданных военными из России в Китае и США после их отъезда в эмиграцию в ходе Гражданской войны. Приводятся биографические сведения наиболее активных общественных деятелей русского зарубежья из числа военных. Особое внимание уделено их литературной и издательской деятельности. Монография основана на материалах зарубежной периодической печати и зарубежных архивов, использованы также послужные списки офицеров.

This publication describes social organizations created by Russian officers in China and USA after they had left Russia during the Civil War. Biographical information for the most active public figures is given with special attention to their literature and publishing activities. The article is based on sources from emigre periodicals, foreign archival documents, and the Russian officers personal files.

УДК 929
ББК 63.5

Научное электронное издание

Хисамутдинов Амир Александрович

«ОГОНЁК ТРАДИЦИЙ»:
РУССКИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ВОЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КИТАЕ
Монография

A.A. Khisamutdinov

«THE SPIRIT OF TRADITION»:
RUSSIAN SOCIAL-MILITARY ORGANIZATIONS IN CHINA
Monograph

Редактура и компьютерная верстка *О.А. Маргун*

Издательство Дальневосточного университета,
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

Тел. 8 (423) 254-48-14. E-mail: tvpress@mail.ru

1,45 Мб

© Хисамутдинов А.А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
Дальневосточного университета», 2015

ISBN 978-5-906739-62-9

От автора

Окончание Гражданской войны в России привело к исходу несколько миллионов россиян. Большинство из них имело отношение к воинской службе. Замечено, что русские эмигранты предпочитали жить недалеко от границ с Россией. Это было вызвано тем, что большинство беженцев ожидало скорое падение Советской власти и их возвращение на Родину. Поэтому несколько сот тысяч эмигрантов располагалось в Китае, куда они перебрались из Приморья в октябре 1922 г.

Времени оплакивать поражение в войне и судьбу не было – многие ушли в изгнание, имея шинель и нехитрые пожитки и нужно было зарабатывать на жизнь. На первый взгляд военные оказались в худшем положении – с грузом воспоминаний о кровопролитной войне и без гражданских профессий. Несмотря на это офицеры и солдаты, казаки и моряки смогли вписаться в непростую жизнь китайской реальности. Этому помогали общественные организации, которые играли огромную роль в русском зарубежье. Большое место в них составляли общества бывших участников недавних боевых действий. Эти формирования делились на чисто военные – в них, как и в прежние времена была военная дисциплина и готовность участвовать в новой войне («Братство русской правды», наёмники на китайской службе и др.); общественные, то есть сообщества однополчан (Общество офицеров гвардии, артиллеристов, уланов и пр.) или однокашников по военным учебным заведениям, а также разнообразные благотворительные общества, оказывавшие помощь в поиске работы, крова, а при необходимости дать инвалидам войны пособие на жизнь.

В истории русской эмиграции остается немало белых пятен, несмотря на популярность этой темы среди исследователей. В частности, много вопросов существует о судьбах бывших участников Первой мировой войны, которые затем, приняв участие в кровопролитной Гражданской войне, ушли навсегда из России. Тем из них, кто оказался в Китае, была посвящена статья «Многие ушли в изгнание, имея шинель и нехитрые пожитки: Бывшие фронтовики Первой мировой войны в Китае», опубликованная в Военно-историческом журнале (2013). Журнальная публикация не смогла вместить все собранные факты, и автор решил подготовить отдельную работу, иллюстрировав ее интересными фотографиями и цитатами из исторических документов.

Автор приносит благодарность русскому библиографу Гавайского университета (Гонолулу, США) Патриции Полански (Patricia Polansky) и сотруднику Музея русской культуры (Сан-Франциско) Иву Франкьену (Yves Franquen) за помощь в работе и возможность использовать в настоящем издании материалы зарубежных коллекций. Также искренне признателен Оксане Маргун за подготовку к изданию настоящей книги и буду благодарен за любые замечания или дополнения.

Хисамутдинов Амир Александрович, доктор исторических наук,
профессор Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

Глава 1

Ветеранские объединения в Харбине

Фото сверху: КВЖД

Одну из первых общественных организаций создали участники Русско-японской войны. Долгие годы в Харбине существовал Кружок порт-артурцев, имевший своих представителей и в других городах Китая. В 1929 г. кружковцы издали сборник стихотворений харбинца П. Комарова. «Кружок порт-артурцев, — отмечалось в его предисловии, — выпуская их в свет, уверен, что в этом произведении, принадлежащем перу поэта-самоучки, сохраняется для потомства живой вдохновенно-красочный пример «давно минувших дел»; пример, который поможет сохранить и перенести в темное будущее огонек традиции Русской императорской армии, чтобы не дать ему заглухнуть в шумной буре революции...».¹

Особенно в зарубежье были популярны объединения по родам войск или по военному образованию. Таким было Общество заамурских офицеров (ОЗО), основанное примерно в 1919 — 1920 гг. Её членами стали военные, служившие в охране Китайско-восточной железной дороги (КВЖД). Заамурский округ или Отдельный корпус пограничной стражи со

штаб-квартирой в Харбине создали в 1901 г., а сформировали в 1920 г. Эта организация имела свою типолитографию «ОЗО», помогавшую бывшим военным свести концы с концами. Наиболее яркой фигурой в этом Обществе являлся генерал-майор Николай Герасимович Володченко (1862 — после 1945 гг.), выпускник Николаевской академии генерального штаба (1898) и бывший начальник штаба корпуса пограничной стражи в Харбине.

Видную роль в Харбине играло общество взаимопомощи Александровцев, основанное в 1930 г. выпускниками Александровского военного училища. Его многолетним председателем был генерал-майор Яков Михайлович Ларионов (1858 — 1941 гг.). Преподавая в харбинских гимназиях, он занимался обобщением своего военного опыта, вспоминая события на восточном фронте Первой мировой войны.²

Несмотря на молодость, большую активность в общественной жизни проявляли выпускники военного училища Читинского атамана Семёнова. Хотя это учебное заведение просуществовало совсем немного, её выпускники и бывшие юнкера основали «Общество взаимопомощи воспитанников. Читинского военного училища», которое издавало свой бюллетень и выпускало однодневные издания.^{3,4}

Также бывшие учащиеся военных училищ под девизом «За Веру, Царя и Отечество» выпускали в 1934 — 1935 гг. «Двухнедельный журнал юнкеров военного училища Корпуса императорских армий и флота». Регулярно проводили свои встречи и выпускники Хабаровского или Сибирского кадетских корпусов («Общество кадет-сибиряков»).

Очень активными в зарубежье были военные, награждённые георгиевскими крестами. Они основали в Харбине в 1921 г. Союз георгиевских кавалеров Российской восточной окраины. В Харбине жило немало участников Ижевско-Воткинского антисоветского мятежа, которые воевали на стороне адмирала А.В. Колчака. Там они образовали своё неформальное объединение. Воспоминания о давних событиях написал её деятель полковник Николай Александрович Протопопов (1883 — 1963 гг.).⁵

Каппелевцы, воевавшие под командованием колчаковского генерала В.О. Каппеля (1881 — 1920 гг.),

Я.М.Ларионов

Г.М.Семёнов

А.В.Бордзиловский

Фото: «Очерки по истории Белого движения» В.Л.Сергеев

создали в Харбине в 1921 г. «Союз труда и взаимопомощи офицеров». Председателем общества стал известный генерал Антон Викентьевич Бордзиловский (1876 — 1962 гг.), а в Военный совет вошли генералы М.М. Плешков, Д.В. Загоскин, К.П. Нечаев, П.П. Крамаренко, Д.И. Закржевский и Е.К. Вишневский.

Примерно тогда же возникла Харбинская трудовая артель инвалидов, которую возглавлял П.И. Рябинин. Эта артель издавала по воскресеньям свою газету.⁶

В 1920 г. солдаты и офицеры армии атамана Г.М. Семенова, покинувшие пределы России, создали Союз чинов Дальневосточной армии. «Я тогда же передал этому Союзу три с половиной миллиона золотых рублей, — писал атаман, — и на ту же сумму различных товаров и имущества, полагая, что фонд в семь миллионов будет вполне достаточным для экономического обоснования деятельности союза».⁷ Начальником Союза был назначен генерал-лейтенант Рудольф Карлович Бангерский (1878 — 1958 гг.), будущий военный министр в Литве. Союз не нашел пристанища в Харбине и был вынужден переехать во Владивосток, где его деятельность свернулась окончательно.

Ветераны боевых действий считали возможным публиковать свои воспоминания. Обобщить историю гражданской войны на Дальнем Востоке предпринял семеновец В.Л.Сергеев. В своей книге он использовал личные записки атамана Г.М.Семенова, рукописи Л.А.Линькова «История О.М.О.», Е.Н.Пастухина «Семенов и его отряд» и другие работы, в основном опубликованные на страницах журнала «Луч Азии» (1935 — 1936 гг.). «На мою долю, — писал В.Л. Сергеев, — выпала задача систематизации всего использованного материала и общее редактирование книги, цель которой ознакомить молодежь с недавним прошлым, напомнить факты беспримерной борьбы кучки патриотов против вдесятеро сильнеею противника, зажечь молодежь стремлением к борьбе, к продолжению начатого нами дела, закончить которое с честью является общим долгом Русской эмиграции».⁸

Популярными были и военно-исторические организации. В 1927 — 1930-е гг. существовало Даль-

невосточное общество ревнителей военных знаний, которое издавало свой журнал «Крестный путь». На его страницах печатались материалы, посвященные георгиевским кавалерам или Гражданской войне.⁹

Генерал Пётр Петрович Петров (1882 — 1967 гг.), живший в Китае и Японии, издал несколько книг с воспоминаниями о революции и Гражданской войне.¹⁰ Рецензент о первой из них написал: «В книге генерала Петрова одинаково беспристрастно приводятся факты как героизма войск, так и их страданий в обстановке тех жертв, которые в тоже время приносило и само население на протяжении всей линии борьбы».¹¹

В начале 1930-х годов Бюро по делам российской эмиграции в Китае (БРЭМ) решил воссоздать организацию «Союз чинов Дальневосточной армии», придав ей военизированный характер. Так, летом 1935 г. возник «Дальневосточный союз военных», а с 15 августа началась регистрация его членов. Начальник БРЭМа Владимир Александрович Кислицын (1879 или 1883 — 1944 гг.) говорил: «На Союзе лежат заботы о подготовке чинов в соответствии с требованиями современного военного дела, о воспитании своих чинов в воинском духе [...]».¹² Военный отдел этого союза имел в журнале «Луч Азии» собственный раздел, где публиковались статьи с анализом ситуации в Советской России.¹³ Большое внимание Союз уделял воспитанию молодежи: были учреждены команда для подготовки унтер-офицеров, военное училище для молодых людей, желавших посвятить себя службе в армии, и курсы для подготовки офицеров к занятию командных должностей. Были организованы и потешные отряды для мальчиков и девочек от 7 до 11 лет.

Свои воспоминания оставил и В.А.Кислицын, который закончил Первую мировую войну в звании полковника.¹⁴ Виктор Александрович уделял особое внимание патриотическому воспитанию молодежи.¹⁵

8 февраля 1936 г. при Союзе основали кружок объединенной военной молодежи, куда вошли «Кружок молодых офицеров», «Общество взаимопомощи читинцев» и «Союз мушкетеров Его Высочества князя Никиты Александровича». По пятницам в Союзе устраивались лекции, концерты, танцы, игры и

П.П.Петров

В.А.Кислицын

«На Союзе лежат заботы о подготовке чинов в соответствии с требованиями современного военного дела, о воспитании своих чинов в воинском духе».

В.А.Кислицын

Фото: Обложка «В огне гражданской войны» В.А.Кислицын

лотерея. Иногда веселье длилось до 3-х часов ночи. Русский настольный календарь на 1940 г. отмечал: «В настоящее время в Союзе состоит 11406 членов; из них, потерявших способность носить оружие, но полезных своим опытом и знанием — 411 чел., гражданских чинов и духовенства — 298 человек, сестер милосердия — 126 чел., женщин других профессий — 119 чел. Итого способных носить оружие в возрасте от 18 до 60 лет — 10452 человека». Для управления Союз был разделен на 3 округа — Харбинский, Мукденский и Северо-Китайский, которые в свою очередь делились на 11 районов и 37 отделов.¹⁶

Активными были казачьи организации. В 1923 г. в Харбине основали Восточный казачий союз, в который вошли представители Оренбургского (Г.В.Енборисов), Сибирского (Е.П.Березовский), Амурского (Е.Г.Сычев) и Енисейского (К.И.Лаврентьев) казачьих войск, а первыми казачьими объединениями стали хутора и станицы, затем возник Союз казаков на Дальнем Востоке и бывших чинов Дальневосточной армии. В него вошли 3 казачьих войска — Забайкальское, Амурское и Уссурийское и несколько разрозненных групп оренбургских, сибирских, енисейских и иркутских казаков.¹⁷ В новую организацию вошли и те казаки, которые жили в других районах Китая, Японии и на Южном Сахалине. Большое влияние на казаков оказывали японцы, оккупировавшие Маньчжурию. Они решили воспользоваться казачьим объединением и при случае направить русских эмигрантов на Советскую Россию. Стратегически это было очень удобно: почти все казачьи станицы и хутора располагались вдоль советско-китайской границы. Забегая вперед, надо отметить, что эта затея закончилась ничем. Казаки, впрочем, как и другие военные, не стали воевать в 1945 г. во славу японского оружия, а приветствовали Советскую армию.

Высшее руководство в Союзе казаков принадлежало походному атаману казачьих войск Урала, Сибири и Дальнего Востока Г.М.Семенову. Во главе Союза стоял начальник, формально назначаемый Семеновым, а на самом деле Японской военной миссией.¹⁸ В 1940 г. им был оренбуржец генерал-майор А.В.Зуев. В Харбине существовало 9 станиц, образованных по войскам: Кубано-Терская, Оренбургская,

Фото: Казачья станица в Шанхае

Сибирская, Забайкальская, Амурская, Уссурийская, Енисейская, Иркутская и Молодая сводная имени атамана Семенова.¹⁹ Во главе станиц стояли атаманы, избирались также станичное правление, помощники атаманов, казначеи и станичные писари сроком на один год. На Западной линии КВЖД, где казаков жило больше всего, был образован казачий отдел со штабом в г. Хайлар. Начальник отдела, забайкальский казак Е.В.Волгин, был еще и начальником Хайларского отделения БРЭМа. Казаки, живущие в Трехречье, образовали Трехреченскую станицу, в которую входило 18 поселков, населенных в основном забайкальцами. Атаман генерал-лейтенант Георгий Евгеньевич Мациевский (1880 — 1941 гг.), он же возглавлял Трёхреченское отделение БРЭМа.

В Харбине в помещении Союза работали двухгодичные военно-училищные курсы, которые возглавлял полковник-артиллерист Оренбургского казачьего войска С.Ф. Стариков. Там могли учиться и приобрести военную специальность дети всех казаков, эмигрировавших в Китай. Для офицеров были организованы повторные курсы, где систематически - один раз в неделю - читались лекции. Регулярно проводились общие сборы казаков, где также делались доклады на военно-исторические, политические и экономические темы. При Союзе была организована «Казачья смена», членами которой являлись казачата от 8 до 14 лет. Во главе ее стоял подьесаул Попов.

Д.Л.Хорват

Особое значение для русских эмигрантов имели благотворительные организации. Особенно важным они были для военных инвалидов. Одной из самых ранних благотворительных организаций стало «Харбинское общество помощи инвалидам», основанное 16 сентября 1919 г.²⁰ Инициаторами создания Общества стали Камила Альбертовна Хорват (1870 — 1953 гг.), её муж генерал-лейтенант Дмитрий Леонидович Хорват (1858 — 1937 гг.), избранный почетным председателем, и первый председатель генерал от кавалерии Михаил Михайлович Плешков (1856 — 1927 гг.). В 1920 г. Общество открыло два приюта: для бывших офицеров в помещении Гарнизонного собрания и для солдат в продовольственном пункте около вокзала. Тогда же были открыты сапожная мастерская и лавки, затем люди начали заниматься пчеловодством. 19 сентября 1944 г. Общество отметило 25-летие своей деятельности, издав сборник «Инвалид, 1919 — 1944: Юбилейный сб., Харбин. о-ва помощи русским инвалидам». В нем были опубликованы сведения из истории возникновения Общества, его деятельности, очерк генерал-лейтенанта Н.Г.Володченко о Скобелеве, рассказ А.Несмелова о русском инвалиде, георгиевском кавалере в Харбине и небольшой рассказ А.Ачаира «Владимир и Валерия». Интересным был и раздел «Из жизни инвалидов».

М.Е.Обухов

«Союз Русских военных инвалидов» в Харбине являлся отделом «Зарубежного союза русских военных инвалидов». Пожизненным председателем его был генерал-майор Михаил Евлампиевич Обухов (1867 — после 1945 гг.). Членами Союза были полковники Трубников, Цветков, Семенов, Котов, Попов-Преснов, генералы Левицкий и Гоняев и др.²¹ Союз устраивал благотворительные вечера. Ежегодно в день своего покровителя Николая Мирликийского организовывали большой праздник. Имелась собственная переплетная мастерская.

Военные регулярно публиковали свои мемуары на страницах журналов «Рубеж» или «Луч Азии»: от событий 1914 — 1917 гг. до Гражданской войны. Такие же цели преследовал казачий генерал Иван Фёдорович Шильников (1877 — 1934 гг.), который напечатал первую книгу²², готовил к изданию вторую под названием «Краткий исторический очерк Забайкальского казачьего войска от возникновения казачества до Великой Европейской войны включительно».

Много публиковал статей-воспоминаний о прошедшей войне начальник Союза казаков генерал-майор Аристарх Васильевич Зуев (1890 — 1944 гг.). В переработанной форме он напечатал их отдельной книгой: «Приступая к изданию настоящих очерков, мы преследуем в них главным образом одну цель, чтобы грядущие поколения, следуя примерам своих отцов, не остались бы косны к делу, начатому их отцами, а отдали бы свои молодые силы на алтарь возрождения страждущей Родины и на восстановление в ней права, порядка и торжества национальных идей».²³ Книга заканчивается описанием ухода казаков из Приморья.

Полковник Гавриил Васильевич Енборисов (1858 — 1946 гг.) в двух книгах рассказал о том, как служил у атаманов Дутова и Семенова, и как был атаманом объединенной станицы в Харбине.²⁴

Есаул А.С.Макеев опубликовал цикл рассказов-воспоминаний о «даурском бароне» в периодических изданиях Харбина («Луч Азии», «Рубеж» и т.д.), затем они вышли отдельной книгой. «Настоящая книга моих воспоминаний абсолютно не является каким-либо выпадом против белого движения, что может заключить непродуманная мысль поверхностного читателя, это есть фотографический снимок того, в каких иногда формах проявлялось белое движение на этапах бело-красной борьбы».²⁵

Представитель Союза казаков в Восточной Азии Константин Иванович Лаврентьев подготовил историческую памятку об истории Енисейских казаков.²⁶

И.Ф.Шильников

Г.В.Енборисов

Глава 2

Русские организации в Шанхае

Фото сверху: Казаки в Китае

Фото: Русские на китайской службе

Во всех крупных городах русского рассеяния имелись отделы Союза служивших в Российских армии и флоте. Мысль основать такой Союз и в Шанхае возникла на одном из заседаний шанхайского Литературно-артистического общества, в котором в основном участвовали бывшие офицеры и их жены. По мнению учредителей, новый союз должен был иметь собственные предприятия, такие как магазин, автомобильную мастерскую и салон дамских нарядов, и через них оказывать помощь нуждающимся офицерам. 20 июня 1920 г. на квартире члена правления Литературно-артистического общества, поручика П.Черкеза члены инициативной группы – поручик Педдер, прапорщик Смирнов, подпоручик Шингарев, капитан Голос и поручик Дунка обсудили проект устава и план ближайших мероприятий. После собрания Черкез и Смирнов отправились к помощнику военного агента полковнику К.А.Кременецкому за разрешением зарегистрировать новое общество. Полковник заявил, что не верит в жизнеспособность организации, но, тем не менее, выделил на первые нужды

500 долларов. 3 июля 1920 г. в Зеленом зале Российского консульства состоялось учредительное собрание, на которое пришло около 70 человек.¹ Первым председателем Союза стал полковник генерального штаба Дюсиметьер, работавший секретарем Русско-Азиатского банка, затем его сменил Тимиров. Через неделю учредители собрались вновь и утвердили устав. 12 июля они торжественно открыли в особняке недалеко от русской церкви в Чапее свое общежитие для неимущих: многим офицерам приходилось спать в парке. Усилиями офицерских жен там была создана уютная обстановка. На веранде устроили столовую, куда был нанят повар. На завтрак подавали хлеб с маслом, на обед и ужин — по два блюда. В течение первого месяца в столовой отпустили 30 обедов, во второй — уже 50. 500 долларов Союзу хватило ненадолго, но потом на помощь пришли военные агенты в Пекине и Японии полковник Татаринов и генерал Подтягин, приславшие соответственно 1500 и 500 долларов. Появились и первые частные пожертвования. Так, Русско-Азиатский банк выделил на открытие магазина Союза 2500 долларов. Однако, на эти деньги был открыт не магазин, а Русское экономическое общество, целью которого было заниматься коммерческой деятельностью и тем самым пополнять кассу взаимопомощи. Увы, на первых порах офицеры ничего не смыслили в коммерции, и их предприятие закончилось банкротством. В 1921 г. шанхайский приют заполнили бежавшие из России остатки отряда атамана Анненкова. Ни одному человеку тогда не отказали в жилье и помощи. Союз в Шанхае был аполитичной организацией, хотя его члены по понятным причинам отрицательно относились к большевикам.

К концу 1921 г., когда из-за финансовых неудач шанхайский Союз военнослужащих оказался на грани банкротства, было решено, коренным образом реорганизовать его. На общем собрании 9 января 1922 г. утвердили новый устав, в котором провозглашались следующие цели: 1) объединить всех служивших в военном и морском ведомствах для оказания взаимопомощи; 2) изыскивать способы существования членов союза; 3) обмениваться знаниями военно-научного характера; 4) закреплять и поддерживать

Фото: Шанхай

Фото: Русские на китайской службе

традиции армии и флота и название Союз служивших в Российских армии и флоте.² Председателем избрали генерал-лейтенанта генерального штаба К.Ф.Вальтера. Был учрежден и суд чести. Работы членам Союза прибавилось, когда в Шанхай пришли беженцы из белого Приморья. Небольшая столовая уже не могла вместить всех желающих. Пришлось на время снять помещение для устройства общежития для одиноких и семейных, а с течением времени и открыть бюро по устройству на работу.

Если в начале члены Союза считали себя вне политики, то после основания генералом Врангелем Русского общевойскового союза (РОВС) в западной Европе комитет изменил устав, и с 18 июля 1926 г. Союз военнослужащих стал антикоммунистической организацией, причем его председатель уже назначался, а члены делились по родам войск.

В свою очередь Русский общевойсковой союз имел свои отделения во всех крупных городах Китая, где находились русские общины, и жили бывшие военные. Своими задачами РОВС считал: «1). Освобождение русского народа от советской власти и от всякого влияния иудеев; 2). Установление Русского национального правительства, которое должно будет очистить территорию России от коммунистов; 3) Участие России в дальнейшей борьбе на стороне

антикоммунистических сил до окончания победы над общим врагом; 4). Восстановление Великой и единой Российской империи».³

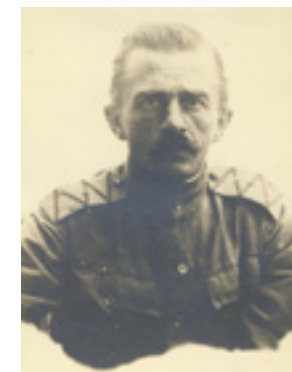
Самыми известными деятелями РОВС являлись Михаил Константинович Дитерихс (1874 — 1937 гг.) и Дмитрий Леонидович Хорват (1858 — 1937 гг.). Маньчжурским отделением командовал Григорий Афанасьевич Вержбицкий (1875 — 1942 гг.). Весьма характерным было отсутствие координационной работы. К примеру, в Тяньцзине полковники А.П.Бендерский и П.А.Веденяпин, капитан 1-го ранга Л.П.Муравьев и др. основали Воинский союз, куда не были приглашены многие бывшие генералы. По своему составу РОВС был неоднороден. Одни предлагали активную военную деятельность против СССР, другие пассивно ждали развития событий, придерживаясь принципа «непредрешенчества» будущего государственного устройства России. В 1939 г. этот принцип был нарушен, так как руководство РОВС решило войти в объединение великого князя Владимира Кирилловича. РОВС имел свой орган — журнал «Голос России», который издавал М.К.Дитерихс.

Инициативными общественными деятелями в Шанхае проявляло себя и казачество. Казачий союз в Шанхае был основан в апреле 1924 г., по другим сведениям в мае 1925 г.⁴ Первым председателем его стал Илья Никифорович Шендриков (1878 — 1957 гг.), секретарем Грызов, в члены правления вошли Катанаев, Селиванов, Калуженин и Деревсков. В состав Казачьего союза входили Сводно-Донская и Забайкальская станицы. В Шанхае имелся Казачий дом с небольшим общежитием. В 1932 г. из Союза выделялась Сводно-казачья станица, несогласная с руководством. Это объединение закрылось после 1947 г.⁵ Последним председателем Союза был Григорий Кириллович Бологов (1895 — 1976 гг.).

Весной 1926 г. состоялось первое заседание инициативной группы по организации Офицерского собрания в Шанхае. 27 мая 1926 г. на первом общем собрании в арендованном помещении утвердили Временный устав и избрали почетного председателя — Кирилла Францевича Вальтера (1870 — 1945 гг.). Выборы распорядительного комитета проходили по родам войск. Официальное открытие состоялось

К.Ф.Вальтер

М.К. Дитерихс

Фото: РОВС (Стоят справа:
В.В.Семенов, В.С.Рудченко,
Г.Д.Коняев, В.Ф.Друри,
А.А.Слюнин, И.И.Сакулинский.

Сидят справа:
Л.В.Осетинский,
О.С.Степанова-Смолкина,
В.А.Кислицын, Никитин,
Е.К.Вишневский)

11 июля 1926 г. «В своей деятельности собрание, — отмечали его создатели, — отнюдь не удовлетворяется клубной жизнью, а стремится к объединению всех русских военных, а также широко открывает дверь для заседаний, собраний и иных встреч всех воинских и близких им по духу русских организаций. В дни воинских, училищных, корпусных праздников соответствующие организации неизменно собираются в стенах Офицерского собрания и большинство таких встреч стали традиционными для собрания».⁶ Также устраивались лекции и политические мероприятия. Офицерские собрания существовали также в Харбине и Тяньцзине. Закрылись они после 1947 г.

В Шанхае выпускники Читинского военного училища организовали в 1931 г. Общество взаимопомощи читинцам. Они издавали журнал «Подчасок» (орган связи воинства на Дальнем Востоке) и издали свой Сборник, посвященный 15-летию со дня основания Читинского военного училища (1918 — 1933 гг.).⁷

Популярными в Шанхае были и военно-научные организации. Наиболее известным являлось Военно-научное общество, основанное полковником ге-

нерального штаба Николаем Владимировичем Колесниковым (1880 — 1937 гг.) ещё во Владивостоке в 1920 г. как кружок по военному самообразованию для офицеров и молодежи наподобие курсов Российской академии генерального штаба. Заседания проводились в штабе Сибирской флотилии или у командира порта, делались сообщения и читались доклады на военные темы, обсуждались события на фронтах гражданской войны. С приходом в Приморье Красной Армии работа кружка прекратилась, к этому времени Н.В.Колесников и многие его питомцы находились в Китае. В Шанхае Николай Владимирович при поддержке 19 единомышленников организовал при газете «Россия», основанной им же, Русское Военно-научное Общество «Армия и Флот» (27 ноября 1924 г.). Председателем избрали самого Колесникова, который был известен к тому времени как автор нескольких популярных романов, посвященных военной истории.⁸

В мае 1930 г. его выбрали пожизненным председателем Общества на все время его существования. Газета выделила Обществу скромную комнату, где собирались около 20 человек, чтобы обсудить военные новости, пополнить знания о военном искусстве. В 1926 г. Общество стало выпускать журнал «Армия и Флот», а 24 октября 1926 г. общим собранием был утвержден новый устав. Деятельность Общества приобрела большой размах, взяв курс на военное образование. Каждый член Общества имел специальную книжку с планом занятий, в которой отмечались прослушанные лекции и выполненные годовые рабо-

Фото: «Армия и флот»

Н.В.Колесников

Фото: Шанхай

ты. Но время уносило все больше и больше людей, а среди оставшихся начались ссоры, и в 1928 г. газета «Россия» прекратила поддерживать Общество. В 1929 г. с разрешения властей Общество открыло клуб и получило возможность иметь лекционный зал, музей, читальню и комнату для военной игры, где установили ящик с песком, витрины, стойки для карт и схем. Это привлекло новых членов, но Общество строго отгородилось от клуба: в него допускались все члены общества, но далеко не все посетители клуба могли стать участниками заседаний Общества. На службе Военно-научного общества состояло более 30 человек из числа его членов. Была построена специальная часовня с караульным помещением для казаков. Ежемесячно расходовалось до 300 долларов на благотворительность, приюты, пособия, бесплатные обеды, общежитие.⁹ Однако в Обществе назревал раскол. Одни не хотели посещать обязательные лекции и доклады, другие были недовольны тем, что не попали на оплачиваемые должности.

30 апреля 1930 г. произошел полный разрыв. После перерегистрации Общество сменило название на «Первое русское военно-научное общество в Китае», закрыло клуб, привлекло к ответственности компродоров за нарушение контракта (регистрация, прием членов под контролем Общества). В свою очередь это ударило и по Обществу, которое стало испытывать недостаток средств. Пришлось вернуться к прежнему положению, когда на штатных должностях нахо-

дилось лишь несколько десятков членов Общества, работающих при редакции журнала «Армия и Флот». Общество стало закрытой полувоенной организацией, членами которой становились только приглашенные офицеры. Среди них известные специалисты из генеральных штабов Америки, Англии, Германии, Италии, Японии, Франции и других стран, которые хотели из первых рук получить сведения о военном искусстве и боевом опыте офицеров бывшей Российской армии. С тяжелой болезнью, а затем и смертью основателя деятельность общества прекратилась.

В Шанхае некоторое время действовало Общество друзей военной истории со своим печатным органом. Деятель В.И.Зенков издавал в 1932 г. еженедельную газету «На Дальнем Востоке», которую вскоре стал выпускать в Харбине.

Одним же из лучших военных историков Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке являлся подпоручик Борис Борисович Филимонов (1901 — 1952 гг.), живший в Шанхае и сделавший много для популяризации военной истории.¹⁰ Он тщательно собирал архивные материалы и издал несколько книг.¹¹

Все уцелевшие стяги белых формирований находились в Китае у полковника Василия Георгиевича Казакова (1888 — после 1945 гг.), который называл себя Хранителем знамен русской императорской армии. В конце гражданской войны воинские стяги были помещены в штаб Забайкальской дивизии в Никольске-Уссурийском. С ухудшением обстановки для белых их перевезли во Владивосток на Первую речку, а в октябре 1922 г. доставили на транспорт «Байкал», на котором держал флаг командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Старк. В конце ноября 1922 г. остатки белых войск, эвакуированных из Приморья, собрались в Корею. Уже на ходу судна В.Г.Казаков запрыгнул на борт «Байкала» и быстро поднялся на капитанский мостик, где стоял Ю.В.Старк. Казак протянул контр-адмиралу расписку, полученную от него еще во Владивостоке, в которой моряк обязался доставить 34 знамени в порт Гензан. «Хорошо, полковник, — сказал Старк, беря расписку, — если успеете, снимайте знамена, но после третьего свистка я не имею права останавливать корабль, я могу дать

Фото: Шанхай

В.Г.Казиков

«Я счастлив, что Бог сохраняет мою горячую любовь к дорогим военным святыням, которые я действительно берегу не для своего же, в конце концов, личного и эгоистического утешения, но для того, чтобы, когда раздастся трубный глас, зовущий нас всех к исполнению своего последнего и святого долга перед великой и необъятной нашей Родиной, поднять все эти тридцать четыре военные хоругви, да и двинуться с ними, нам всем вместе, на дерзкого врага России!»

В.Г.Казиков

лишь только «тихий ход». «Знамена, за неимением свободного места, — вспоминал Казаков, — были прикреплены к потолку палубы. Отсыревшие «концы», которыми были притянуты к потолку знамена, развязать было невозможно, пришлось наспех разрубить их шашкой. Знамена упали на пол, и погрузили их в лодку. Пока мы грузили свои дорогие знамена, адмирал Старк подает мне стакан с коньяком и говорит: — Выпейте, полковник, коньячку и дайте мне на память от себя расписку в получении знамен. Я знаю, что Вы вторично знамен не потребуете от меня, но я хочу иметь на руках документ, как историческую память...».¹²

С этой минуты В.Г.Казиков вновь взял на себя ответственность за сохранность воинских стягов. Только через год русские эмигранты перебрались в Шанхай. Очень часто знамена становились разменной монетой политического влияния между вождями белой идеи. Однажды есаул Зима отрезал кисти от серебряного галуна одного знамени и сшил себе шикарные галуны. Другой раз стяги едва не вернулись во Владивосток на восставшем транспорте «Монгугай», но Казаков с соратниками отбил их. В Шанхае знамена хранились в Богоявленской церкви в Чапее. Вот какое описание составил их хранитель о некоторых из них: «1. Знамя времен императрицы Екатерины II с изображением на полотнище белого креста с надписью по углам «Благодать». 2. Зеленое знамя с двумя орлами с надписью - 1655 год. 3. Красное знамя с белым крестом на полотнище и орлами императора Николая I по углам. 4. Знамя 630-й Ополченской пешей Иркутской дружины. 5. Синее знамя с 4-мя вензелями государя императора Николая I. 6. Знамя 7-го Аргунского батальона Забайкальского казачьего войска. 7. Малиновое знамя 609 пешей Акмолинской дружины с надписью «За Веру, Царя и Отечество». 8. Зеленое знамя с орлами императора Николая I с двух сторон. 9. Зеленое знамя 8-го Аргунского батальона Забайкальского казачьего войска. 10. Мусульманское знамя - на зеленом полотнище полумесяц и двуглавый орел без вензеля. 11. Знамя Забайкальского казачьего войска с надписью «Казачи на службе в Даурии 1851 г. 12. Знамя 10-го Сибирского восточного стрелкового полка 1900 года». Этот стяг был

получен Казаковым в Приморье от командира отряда Забайкальской дивизии генерала Эпова, захватившего знамя в церкви с. Шкотово во время боя в 1922 г. Были там и гвардейские знамена, оставшиеся еще со времен русско-японской войны. «Я счастлив, - писал В.Г.Казиков в своей книге, — что Бог сохраняет мою горячую любовь к дорогим военным святыням, которые я действительно берегу не для своего же, в конце концов, личного и эгоистического утешения, но для того, чтобы, когда раздастся трубный глас, зовущий нас всех к исполнению своего последнего и святого долга перед великой и необъятной нашей Родиной, поднять все эти тридцать четыре военные хоругви, да и двинуться с ними, нам всем вместе, на дерзкого врага России!»

После окончания Второй мировой войны В.Г.Казиков принял советское гражданство. Перед своей репатриацией он передал все знамена военному атташе генерального консульства СССР в Шанхае.¹³ Теперь они хранятся в Центральном государственном музее Армии и Флота в Москве. Несколько знамен Российской императорской армии попало в Сан-Франциско в Музей ветеранов Великой войны.

Фото: В.Г.Казиков (слева).
Архиепископ Нестор (в центре) 1934 г.

Перед своей репатриацией Казаков передал все знамена военному атташе генерального консульства СССР в Шанхае. Теперь они хранятся в Центральном государственном музее Армии и Флота в Москве. Несколько знамен Российской императорской армии попало в Сан-Франциско в Музей ветеранов Великой войны.

В.В.Зимин

Л.В.Сейфулин

Вероятно, некоторые знамена остались в Китае. Перед своим уходом из Тяньцзиня генерал П.П.Иванов-Ринов передал на хранение Русско-Азиатскому банку некоторые воинские реликвии Сибирского казачьего войска, в том числе и знамя за «300-летнюю верную службу Российскому государству». В 1926 г. они перешли во владение тяньцзинского отделения банка Китая.¹⁴

Одна из первых русских благотворительных организаций для бывших военных была создана в Шанхае в 1921 г., как Русское просветительское общество. В конце 1925 г. участники Гражданской войны узнали, что в Европе организован Центральный союз для объединения всех зарубежных союзов инвалидов. 15 февраля 1926 г. состоялось первое общее собрание, на котором утвердили устав и выбрали правление. Председателем стал Василий Васильевич Зимин (1874 — 1942 гг.), заместителем председателя и казначеем Владимир Гаврилович Боровиков (1880 — 1938 гг.), секретарем Леонид Владимирович Сейфулин (1893 — 1986 гг.). На следующий год Союз Русских Инвалидов в Шанхае вошел в Центральный союз. С 28 августа 1926 г. по 27 октября 1930 г. при Союзе работал клуб, но закрылся по финансовым причинам.

В 1930 г. было открыто благотворительное Общество друзей инвалидов, снято новое помещение, где позднее появились небольшая типография и библиотека. Л.В.Сейфулин выступал как редактор-издатель журналов «Инвалид», «Друг инвалида», а также журнала «Кстати», рассчитанного на широкие круги эмиграции. Редакция открыла в нем отдел «Трибуна читателей», в котором помещались статьи на злободневные темы из жизни русской общины.¹⁵ Библиотекой и музеем Союза заведовал Максимилиан Эдуардович Келлер (1879 — ? гг.), который жил в Шанхае с января 1938 г.¹⁶ «Вот большая витрина, - писал один посетитель, - с погонями всех полков императорской армии. Среди них есть штаб и обер-офицерские эполеты, погоны пехотных, стрелковых, кавалерийских и инженерных частей, значки почти всех существовавших в России военных училищ, лядунки, так называемые «слонявки», выдававшиеся за отличие целым частям, кованные, с чешуей эполеты. Здесь же

собраны все боевые ордена императорской армии, от темляка Св. Анны 4-й степени до ордена Св. Владимира 3-й степени, Георгиевского оружия и ордена Св. Георгия 4-й степени. Над витриной скрещены клинки в ножнах палашей, сабель, старой казачьей шашки, за стеклом виден старый офицерский наган, кортики, миниатюрный снаряд от сорока восьми миллиметровой пушечки, скорее напоминающей изящное пресс-папье, нежели смертоносный гостинец». ¹⁷ В этом собрании хранилось большое число фотографий и портретов. Музей был закрыт в 1949 г. Часть экспонатов попала в Музей ветеранов великой войны в Сан-Франциско, другая перевезена в Австралию.

Фото: Ордена

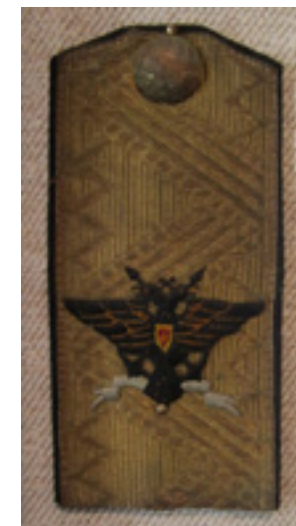

Фото: Погоны контр-

Глава 3

Военная общественность русского Тяньцзиня и Пекина

Фото: Русские военные в Китае

В сентябре 1926 г. в Тяньцзине основали Союз служивших в Российских армии и флоте. Активная деятельность Союза вызывала немало споров, ее часто критиковали, это, в конечном счете, породило оппозицию, которую возглавлял председатель Союза инвалидов войсковой старшина Сибирского казачьего войска Пётр Петрович Шишкин (1894 — после 1935 гг.). Обладая неплохими литературными способностями, он издавал листовки и брошюры, скандальный характер которых вызывал оживление в Тяньцзине. Союз был закрыт японцами в 1937 г.

Еще до первой мировой войны в Тяньцзине было создано Благотворительное общество, деятельность которого резко расширилась с началом Гражданской войны.¹ Большую часть денег Общество расходовало на содержание Русского госпиталя, открытого весной 1921 г. на Русской концессии. С 1922 г. Общество содержало общежитие для неимущих, в 1923 г. в нем проживало около 500 человек. Оно располагалось на окраине города, в пустовавшем здании шерстомойки предпринимателя С.М.Вязгина. Им же на Русской концессии была организована и дешевая столовая, где отпускались и бесплатные обеды. Эта помощь помогла встать на ноги многим эмигрантам. Пекин

Фото: Русские военные в Китае

являлся формальной столицей всех русских общин в Китае. В середине октября 1920 г. там прошло собрание представителей всех русских эмигрантских организаций. Основным решением собрания стало создание Комитета (объединенного) русских делегаций. Летом 1928 г. Д.Л.Хорват со своими сподвижниками основал Русскую национальную общину, которая претендовала на руководящую роль в объединении всех русских общин в Китае и Японии. Самую большую роль в них играли военные. Д.Л.Хорвата провозгласили главой русской эмиграции в Китае. У него имелись представители: в 1934 г. Н.А.Квашинский и В.М.Леонтович (Харбин), П.И.Кречетов (Хайлар), В.В.Политковский (Цицикар), И.А.Люблинский (Кириин), В.В.Блонский (Мукден), А.П.Воробчук (Тяньцзинь), К.П.Нечаев (Дайрен и Порт-Артур), М.М.Афанасьев (Гонконг и Кантон), А.А.Дьяков (Синьцзянская провинция), Ю.Н.Фомин (Шанхай) и др.

Ю.Н.Фомин

Глава 4

Чем жили бывшие военные в Дайрене

Фото: Порт-Артур. Русское военное кладбище

Выходцы из России основали в 1923 г. в Дайрене Русское эмигрантское общество, которое возглавил Иван Григорьевич Гуменюк. В 1930 г. оно прекратило свое существование, и взамен него основали Русскую национальную общину. Ее возглавил генерал-лейтенант семеновского производства Константин Петрович Нечаев (1883 — 1946 гг.), бывший командир военных формирований российских эмигрантов в Китайской армии. В это время в Дайрене жило около 350 русских эмигрантов.¹

Наиболее известной ветеранской организацией в Дайрене являлся Попечительный совет по охране русских кладбищ. Эту организацию учредили 12 августа 1935 г. с полным названием Попечительный Совет по охране и приведению в порядок Порт-Артуровского и других военных кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантунской области. 1-й председатель Михаил Васильевич Ханжин (1871 — 1961 гг.). Находилось в ведении Российской духовной миссии в Китае. Занималось благотворительной деятельностью, с этой целью издало «Памятку».² Русские эмигранты, ветераны русско-японской и 1-й мировой войн были инициаторами сохранения военных кладбищ в Китае, которые после окончания Русско-японской войны находились в ведении Российской дипломатической миссии и военного агентства в Пекине. Деньги на их содержание тратились ничтожные, и многие могилы находились в запустении.

Последний военный агент в Китае полковник Татаринов одним из своих финальных распоряжений от 2 сентября 1924 г. передал кладбище в Мукдене со всеми постройками Мукденскому православному братству. Кладбища в Дайрене и Порт-Артуре отошли в ведение настоятеля Дайренской церкви. К огорчению эмигрантов, Татаринов передал крупную сумму денег на содержание кладбищ не тем, под чей контроль они переходили, а советскому дипломату Карахану, который от имени Советского правительства заключил в 1924 г. соглашение с Мукденном. В

М.В. Ханжин

Фото: Кладбище в Дайрене

этом договоре оговаривалось и благоустройство кладбищ, но ничего не было сделано. Местные жители-китайцы растаскивали мрамор и гранит с памятников на фундаменты своих построек, а территорию кладбищ метр за метром распахивали под поля. В 1928 г., спустя 20 лет со дня издания Высочайшего указа Николая II о посылке на Дальний Восток особой комиссии, которая занялась устройством русских военных кладбищ, и возникла мысль основать общество, которое стало бы следить за могилами русских солдат, погибших в Маньчжурии. Им и стал Попечительный совет. В мае 1940 г. издательство «Восточное обозрение» выпустило с благотворительной целью в свет «Книгу о Порт-Артуре». В предисловии правление Попечительного совета благодарило управление Южно-Маньчжурской железной дороги, которое взяло на себя все расходы по изданию.³

Глава 5

Русские моряки-эмигранты: От Шанхая до Сан-Франциско

*Фото вверху: Шанхайская
Кают-компания*

Окончание Гражданской войны в России привело к массовому исходу россиян. Замечено, что поначалу большинство беженцев предпочитали жить недалеко от границы, в частности, в Китае, ожидая скорого падения советской власти и возможности вернуться на родину. Среди них было и несколько тысяч военных моряков, в основном служивших в Сибирской флотилии, на кораблях которой они и покинули Владивосток в октябре 1922 г.

Оказавшись в чужой стране, выходцы из России нуждались в общении и дружеской поддержке, особенно в период обустройства и поиска работы. В этом им помогали русские общественные организации. В Шанхае, как и во многих других крупных городах, где жили русские, имелся отдел Союза служивших в Российских армии и флоте, одной из самых крупных общественных организаций русского рассеяния. Мысль основать его возникла на одном

из заседаний шанхайского Литературно-артистического общества, в котором в основном участвовали бывшие офицеры и их жены. 3 июля 1920 г. в Зеленый зал Российского консульства на учредительное собрание пришли около 70 человек.¹⁰ Первым председателем Союза стал полковник Генерального штаба Дюсиметьер, работавший секретарем Русско-Азиатского банка. Позднее его сменил контр-адмирал Сергей Николаевич Тимирев (1875 — 1932 гг., Шанхай), приехавший в Шанхай в 1920 г. и работавший штурманом и капитаном на каботажных судах. Он же был первым председателем шанхайской Кают-компании, также объединявшей моряков из России. В Кают-компании деятельно работал и капитан 1-го ранга Петр Ильич Крашенинников (1880 — 1952 гг., Сидней), ставший вторым председателем этого общества.⁸

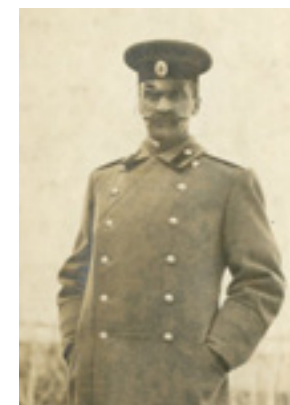
В 1924 г. моряки-эмигранты создали Русский союз моряков торгового флота, избрав председателем все того же С.Н.Тимирева. Организация существовала на членские взносы. После большой забастовки 1925 г. спрос на моряков усилился, и Союз помог многим устроиться на работу. В то время в нем числились 35 человек, из них 21 был трудоустроен благодаря объединению. В случае безработицы можно было воспользоваться кассой взаимопомощи или получить дополнительную профессию на курсах, которыми руководил секретарь Союза Г.М. Бородин. С 1931 г., например, работала школа радиотелеграфистов.

После смерти Тимирева в июне 1932 г. Русский союз моряков возглавил капитан дальнего плавания В.Н. Соколов. К тому времени организация увеличилась втрое, объединив 105 человек. Примечательно, что русские капитаны на протяжении десятилетий служили на почетных должностях капитанов портов Шанхая и Гонконга.⁹ В 1922 г. С.Н. Тимирев написал «Воспоминания морского офицера», изданные после его смерти, рассказав в них о Балтийском флоте во время Первой мировой войны и революции.

Весной 1926 г. в Шанхае состоялось заседание инициативной группы по организации Офицерского собрания, а 27 мая того же года на первом общем собрании утвердили Временный устав и избрали

С.Н.Тимирев

К.Ф.Вальтер

Фото: Б.Я.Ильвов «Морская даль»

Борис Яковлевич Ильвов (1889, Бакинская губерния – 1944, Шанхай), проживавший в Шанхае 22 года и написавший там все свои произведения, принесшие ему в свое время известность среди русских за рубежом. В произведениях Ильвова нашли отражения воспоминания о пережитом во время службы в Российском военно-морском флоте и Гражданской войны.

почетного председателя — Кирилла Францевича Вальтера (1870 — 1945 гг., Шанхай). Выборы распорядительного комитета проходили по родам войск. Официальное открытие новой организации состоялось 11 июля 1926 г. «В своей деятельности собрание, — отмечали его создатели, — отнюдь не удовлетворяется клубной жизнью, а стремится к объединению всех русских военных, а также широко открывает дверь для заседаний, собраний и иных встреч всех воинских и близких им по духу русских организаций. В дни воинских, училищных, корпусных праздников соответствующие организации неизменно собираются в стенах Офицерского собрания и большинство таких встреч стали традиционными для собрания».¹² Также устраивались лекции и политические мероприятия. Офицерские собрания существовали также в Харбине и Тяньцзине. Закрылись они после 1947 г.

Русские моряки в Шанхае проявили себя незаурядными литераторами, и здесь публиковалось немало книг, посвященных морю. Популярным маринистом был, в частности, Борис Яковлевич Ильвов (1889 г., Бакинская губерния — 1944 г., Шанхай), проживший в Шанхае 22 года и написавший там все свои произведения, принесшие ему в свое время известность среди русских за рубежом. Он окончил в 1910 г. Морской корпус и служил в основном на эсминцах. Первую мировую войну офицер закончил в чине капитана 2 ранга. Гражданскую войну он провел на юге России, участвуя в 1-м Кубанском походе генерала Корнилова, а эвакуировался вместе с армией генерала Врангеля. Через беженские лагеря Ильвов добрался до Шанхая. Зная иностранные языки, он стал лейтенантом французской службы, помощником командира Русской роты вспомогательных агентов полиции на Французской концессии. В произведениях Ильвова (рассказы сборников «Рокот моря» (Шанхай, 1935 г.), «Летучий голландец» (Шанхай, 1935 г.), «Морская даль» (Шанхай, 1937 г.), романах «Ураган» (Шанхай, 1937 г.) и «Смерч» (Шанхай, 1937 г.) нашли отражения воспоминания о пережитом во время службы в Российском военно-морском флоте и Гражданской войны. Каких-либо сведений о последних днях жизни Ильвова найти пока не удалось. Одним

из литераторов, чьи таланты раскрылись на чужбине, был Владимир Федорович Рамбаев. В предисловиях к своим произведениям он ничего не написал о себе, но яркие описания морского быта в рассказах сборников «Сказка морских далей» (Шанхай, 1935 г. 286 с.) и «Соль моря» (Шанхай, 1940 г. 211 с.) позволяют предположить, что он был профессиональным моряком. Известно, что Рамбаев родился 7 июля 1904 г. во Владивостоке и очутился в Шанхае вместе с другими беженцами [SMPF. Reel 79]. Он работал учителем и готовил к изданию приключенческий роман «Перстень Чингиз-хана». Вероятно, он опубликовал немало произведений, но назвать их все не представляется возможным.

Другим незаурядным писателем был Борис Петрович Апрелев, унаследовавший литературные способности у матери, известной писательницы Е.И. Апрелевой-Бларамберг (псевдоним Е.И. Ардов) (1846–1923 гг.). Он родился 18 февраля 1888 г. в с. Знаменское Новгородской губернии и в 1907 г. окончил с отличием Морской кадетский корпус. В 1908 г. Апрелева назначили вахтенным офицером на императорскую яхту «Штандарт». Дням, проведенным на одном судне с Николаем II, он позднее посвятил книгу.

После окончания в 1911 г. Артиллерийских классов офицер проплавал два года на дредноуте «Император Павел I», а затем, выдержав труднейшие экзамены, поступил в Николаевскую морскую академию. Он прослушал там только один курс и из-за тяжелой болезни был вынужден прервать учебу. По выздоровлению Апрелев был назначен сотрудником Морского генерального штаба и в 1914 г. совершил командировку во Францию для изучения стрельб на флоте. Революцию офицер встретил помощником морского агента в Японии, а затем примкнул к Колчаку, находившемуся в то время в Омске. В звании капитана 2-го ранга он был отправлен морским агентом в Италию и Югославию, служил во Французском флоте. Позднее обо всем этом он напишет в своих книгах. В 1929 г. из Парижа, куда он приезжал для лечения, Апрелев переселился в Харбин, где работал в Казанско-Богородицком мужском монастыре. «Труды в течение двух лет были многообразны: он был сотрудником в издаваемом монастырем жур-

Б.П.Апрелев

«Труды в течение двух лет были многообразны: он был сотрудником в издаваемом монастырем журнале "Хлеб Небесный", нередко помещая в нем свои статьи, зачастую исполнял обязанности корректора, был личным секретарем Настоятеля монастыря и в то же время заведовал всей монастырской канцелярией [...]» современник об Апрелеве

«Вы, дети эмиграции, точно парусный корабль, должны бороться с этой разбушевавшейся стихией и помнить, что всегда культура берет верх над варварством, знание над безграмотностью, трудолюбие над бездельем, талант над бездарностью. [...] Пребывание ваше за границей вы должны использовать для того, чтобы отделаться от недостатков прежней русской интеллигенции, взяв от нее все то хорошее, что она принесла с собой за рубеж»

Б.П.Апрелев

нале «Хлеб Небесный», нередко помещая в нем свои статьи, зачастую исполнял обязанности корректора, был личным секретарем Настоятеля монастыря и в тоже время заведовал всей монастырской канцелярией [...], — так писал об Апрелеве современник.¹³

В конце октября 1931 г. Б.П. Апрелев с женой приехали в Шанхай. Там, вероятно, увидели свет его первый сборник морских рассказов, и другие основные произведения. Ностальгией пропитан, в частности, сборник «Нельзя забыть», посвященный службе на «Штандарте» и законченный в 1927 г. во Франции. В предисловии к нему автор пишет: «В моей жизни мне пришлось несколько раз видеть Государя. Пришлось быть даже близко к нему, когда я плывал на императорской яхте «Штандарт». Там за короткое время я узнал Государя и его семью в простой обстановке, узнал их просто как людей, вне обычного придворного этикета. Я думаю, что правдивое, без ложного пафоса описание Государя и его семьи только в рамках того, что лично было мною видено и слышано, может помочь в деле собирания материалов для написания правдивой и беспристрастной истории о них».⁴ В этой книге, обильно иллюстрированной редкими фотографиями, Б.П. Апрелев описывает не только свою службу на «Штандарте», но и события, которые произошли до этого назначения, а также впечатления после ухода с яхты.

В 1934 г. Апрелев выпустил сборник рассказов «Нашей смене», написанный в Харбине. В книге две части: «Юные годы» и «Студеное море». В первую в основном включены произведения, рассказывающие о кадетских временах. Во второй же собраны рассказы о Первой мировой войны, написанные на основе воспоминаний и личного опыта. Автор обращается к молодежи со словами: «Вы, дети эмиграции, точно парусный корабль, должны бороться с этой разбушевавшейся стихией и помнить, что всегда культура берет верх над варварством, знание над безграмотностью, трудолюбие над бездельем, талант над бездарностью. [...] Пребывание ваше за границей вы должны использовать для того, чтобы отделаться от недостатков прежней русской интеллигенции, взяв от нее все то хорошее, что она принесла с собой за рубеж».³ В 1934 г. вышла книга воспоминаний «На «Варяге», в

которой Апрелев рассказывает о командировке во Владивосток, службе в Отдельном отряде судов особого назначения и плавании в Тихом и Индийском океанах. В предисловие он писал: «Нам, видевшим и пережившим эту страшную эпоху, нельзя быть судьями. Слишком еще близки те события, свидетелями которых мы были. В то же время перед нашими глазами прошли годы величайшего расцвета русской культуры. Мы ощущали всем существом своим ее красоту и величие. Вот почему, мне кажется, на нас лежит долг передать грядущему поколению образы и дух родной культуры, живительного источника, которого ему не пришлось коснуться».¹

О славных деяниях Российского флота Апрелев продолжает вспоминать в «Исторических очерках», разделенных на две книги. Этой работой он будто бы предупреждает будущих правителей России о необходимости бережного отношения к флоту и его традициям. «Мне представляется необходимым подчеркнуть, — пишет автор, — что морская сила, особенно в современном государстве, при нынешнем развитии техники, является как бы материальным доказательством развития данного государства и его способности к самостоятельному творчеству и бытию. Вот почему флот так чувствителен к малейшему нарушению равновесия в социальных слоях государства. Разрушить флот, как вообще разрушить все тонкое и культурное, очень легко, что и доказала наша революция. Но создание флота является делом непомерно трудным».²

Проработав 12 лет во Французском муниципалитете и публикуя свои статьи в местных газетах, в 1944 г. Апрелев вышел в отставку и переехал в Циндао, став там директором русской школы. После того, как китайская администрация закрыла школу, ему пришлось вернуться в Шанхай. Он преподавал языки, совершал короткие рейсы на каботажных судах, а одно время редактировал газету «Слово». После окончания Второй мировой войны вместе с группой беженцев Апрелевы очутились на острове Тубабао, где долгое время ожидали разрешения переехать в Америку. Друзья-моряки помогли им получить визу, и в 1949 г. супруги прибыли в Сан-Франциско, где через два года Апрелев скончался после тяжелой бо-

«Нам, видевшим и пережившим эту страшную эпоху, нельзя быть судьями. Слишком еще близки те события, свидетелями которых мы были. В то же время перед нашими глазами прошли годы величайшего расцвета русской культуры. Мы ощущали всем существом своим ее красоту и величие. Вот почему, мне кажется, на нас лежит долг передать грядущему поколению образы и дух родной культуры, живительного источника, которого ему не пришлось коснуться»

Б.П.Апрелев

«Разрушить флот, как вообще разрушить все тонкое и культурное, очень легко, что и доказала наша революция. Но создание флота является делом непомерно трудным»

Б.П.Апрелев

Фото: Шанхай

«Яркое солнце Калифорнии заливает своим светом Сербское кладбище... Там, среди многих других могил, виднеется и могила Бориса Петровича: Господнего послушника и доблестного воина. Он нашел упокое в этом, далеком от России, уголке земли. В Сан-Франциско ему было суждено закончить жизненный путь: перестать трудиться, мыслить и страдать. Здесь он закончил жизнь, которую посвятил Богу, Родине и родному Императорскому флоту. Бориса Петровича больше нет среди нас, но память о нем не скоро исчезнет. Его многочисленные литературные труды всегда будут напоминать о нем. В них он излил свою душу и запечатлел им пережитое. Он оставил потомству богатое наследство, и оно не скоро забудет его»

о смерти Б.П.Апрелева

лезни. Его близкий друг писал в некрологе: «Яркое солнце Калифорнии заливает своим светом Сербское кладбище... Там, среди многих других могил, виднеется и могила Бориса Петровича: Господнего послушника и доблестного воина. Он нашел упокое в этом, далеком от России, уголке земли. В Сан-Франциско ему было суждено закончить жизненный путь: перестать трудиться, мыслить и страдать. Здесь он закончил жизнь, которую посвятил Богу, Родине и родному Императорскому флоту. Бориса Петровича больше нет среди нас, но память о нем не скоро исчезнет. Его многочисленные литературные труды всегда будут напоминать о нем. В них он излил свою душу и запечатлел им пережитое. Он оставил потомству богатое наследство, и оно не скоро забудет его».⁵ Богатейший личный архив Б.П.Апрелева, его награды и морская библиотека поступили в Общество бывших русских морских офицеров в США.

Среди русских эмигрантов в Китае было немало пишущих людей, но профессиональных художников-иллюстраторов там не оказалось. В этом отношении повезло лишь литераторам-маринистам: их коллега, бывший капитан 2-го ранга Семен Александрович Четвериков (27 августа 1886, Тверь — 11 февраля 1942 гг., Шанхай) был хорошим самодеятельным художником и брался иллюстрировать многие книги. Он окончил Морской кадетский корпус и старшим лейтенантом участвовал в Первой мировой войне.

Затем в звании капитана 2-го ранга он командовал дивизионом во флотилии контр-адмирала Старка, с которым и ушел в 1922 г. в эмиграцию. В Шанхае Четвериков и его семья поселились в 1928 г. Немногословный, он был отличным секретарем Русской национальной общины, затем стал заведующим регистрационно-паспортным отделом и бюро труда Совета Русской объединенной организации. Одно время он работал на электростанции Shanghai Power Co, но все свободное время посвящал живописи. Почти у всех его коллег по морской профессии дома висели акварели и гравюры, подаренные Четвериковым. К сожалению, почти все творческое наследие художника исчезло, но остались книги с его прекрасными иллюстрациями на морские темы. «Я убежден, — писал Б. Апрелев, — что мои читатели вместе со мною горячо поблагодарят моего друга и однокашника кап. 2 р. С.А. Четверикова, который своими блестящими и талантливими рисунками так украсил книги “Нашей Смене” и “На «Варяге»”. Как морской офицер, много плававший, кап. 2 р. С.А. Четвериков не только вложил в свои рисунки правдивое изображение того, что приходилось встречать в течение нашей службы, но своим тонким художественным чутьем он одухотворил и воплотил в образах то, что мне хотелось рассказать в своих очерках».¹ Самодеятельный художник также оформлял книги Ильвова. После смерти Четверикова его жена, Евгения Николаевна, уехала в Аргентину, где была убита 26 февраля 1964 г. Дети художника эмигрировали в США и жили в Сан-Франциско.

Русская маринистика на Дальнем Востоке выходила в особой серии. Это была инициатива М.С.Стаховича, редактора «Морского журнала», издававшегося в Праге, на страницах которого многие авторы пробовали свое перо. Стахович старался регистрировать все книги, написанные о море, и решил объединить их под названием «Русская морская зарубежная библиотека» (РМЗБ). Никакой редакционной коллегии не существовало. Моряки, заброшенные эмигрантским лихолетьем в разные страны, издавали свои произведения на собственные средства, сообщая об этом в Прагу и запрашивая у Стаховича номер, который следует поставить на титульном листе. Правда, некоторые из заявленных книг так и не увидели свет.

С.А. Четвериков

Фото: В.В.Ковалевский

Фото: «Вахтенный журнал»

Литературную деятельность развернули и русские моряки, поселившиеся на восточном побережье США, где они составляли около 40% от общего числа моряков в Северной и Южной Америках.¹⁵ Периодически встречаясь на квартире контр-адмирала Е.В.Клюпфеля, в частности, отмечая праздник Морского кадетского корпуса, было решено создать Кают-компанию или Общество бывших морских офицеров (Association of Former Russian Naval Officers). На учредительном собрании 6 ноября 1925 г. первым председателем избрали Е.В.Клюпфеля (1925 — 1934 гг.), затем эту должность занимали М.Ю. Горденев (1934 — 1947 гг.), В.В. Ковалевский (1948 — 1949 гг.), К.Н. Заварин (с 1950 г.), Р.А. Гейкинг и др.¹¹

В 1934 г. по инициативе большого энтузиаста морской литературы М.Ю.Горденева Общество стало издавать «Вахтенный журнал». Первое время он печатался на mimeографе, затем стал выходить в типографии «Земля Колумба». Всего свет увидели 22 выпуска. После основания 1 марта 1937 г. Морского кооперативного издательства, целью которого было издание морской литературы, «Вахтенный журнал» стало выпускать оно. Бывшие офицеры разработали широкую издательскую программу с привлечение известных русских маринистов из Европы и США. Так как в США издание книг обходилось дорого, литераторы печатали свои произведения в Шанхае, но с началом Второй мировой войны проект прекратился.

В военное время члены Кают-компания — всего в ее составе было 56 человек — призывались на службу в военно-морской флот США. Организация завела Почетный флаг, отмечая звездами тех, кто ушел на службу. В конце 1942 г. таких звезд было 21.⁶ Также при Кают-компании был основан русский отдел Американского Красного Креста. На случай бомбардировки в помещении Кают-компания в начале 1938 г. моряки купили два этажа в доме № 3088 по Клей-стрит (Clay street), который некоторое время носил название Дом имени адмирала Старка, предполагалось открыть госпиталь. Почетным председателем Кают-компания морских офицеров в Сан-Франциско избирался контр-адмирал Б.П. Дудоров. Эмигрировав в 1923 г. в США, он жил в Сан-Франциско и принимал большое участие в делах церкви. Послед-

ним председателем Кают-компания был Л.И. Павлов. Переехав в Сан-Франциско, он опубликовал множество статей в газете «Русская жизнь» — в основном на морские темы. Несмотря на то, что заседания Кают-компания проходили дважды в неделю, и там регулярно устраивались семейные вечера с интересной программой и концертами, к 1970 г. в организации осталось не более 12 членов. Она окончательно закрылась в 1981 г. с передачей имущества Обществу ветеранов Великой войны.¹⁴

Настоящая фамилия Милия Юльевича Горденева (13 мая 1884 г, Севастополь — 25 июня 1955 г, Сан-Франциско) была Гюбнер. Не пожелав заниматься медициной, что успешно делал его отец, статский советник, имевший докторскую степень, он предпочел морскую карьеру и в 1899 г. поступил в Морской кадетский корпус. Первые месяцы службы в звании мичмана в 20-м Флотском экипаже совпали с бесславным началом Русско-японской войны. В июле 1906 г. М.Ю. Гюбнер приехал во Владивосток, получив назначение вахтенным начальником на транспорт «Монгутаи». Здесь закалился его характер, и он познал всю радость приобщения к морской семье. В основе взаимоотношений лежали давние традиции, основанные еще первыми мореплавателями парусных фрегатов. От поколения к поколению передавались не только особенности плавания в дальневосточных морях, но и те нормы поведения, которые выработали особый тип моряка-дальневосточника.

Летом 1908 г. мичман М.Ю Гюбнер уехал к новому месту службы — на Балтику. Одной из причин было желание продолжить образование. Через год он успешно окончил артиллерийские офицерские классы и в конце 1909 г. в звании лейтенанта вернулся в Сибирскую флотилию. Он служил на канонерской лодке «Манджур» и крейсере «Аскольд», командовал эсминцами и исполнял обязанности флагманского артиллерийского офицера. За год до начала Первой мировой войны Гюбнера перевели на Черноморский флот, а после 1914 г. он, как и некоторые другие офицеры, имевшие немецкую фамилию, поменял ее на Горденева: это было искреннее желание слиться с русским народом в борьбе против врага. В первый день 1915 г. М.Ю. Горденеву за отличие при-

Фото: Могила Б.П. Дудорова

Фото: Могила М.Ю.Горденева

своили звание старшего лейтенанта. Когда наступил час прощания с Родиной, офицер смог довольно быстро перебраться в Америку, поселившись в Сан-Франциско. Вероятно, в этом ему помогло отличное знание английского языка, отмеченное в послужном списке. М.Ю. Горденев был из числа немногих, кто смог внести вклад в культурную жизнь эмиграции, оставив потомкам книгу «Морские обычаи». Общество бывших русских морских офицеров в Америке существовало с 1923 г. и в Нью-Йорке. Его первым председателем стал бывший начальник Владивостокского мореходного училища капитан 1-го ранга Михаил Александрович Китицын. Деятельность руководимого им правления заключалось в «...оказании самой разнообразной помощи офицерам флота, как желавшим прибыть в Соединенные Штаты, так и уже находившимся на их территории, преимущественно на восточном побережье. Для первых исхлопатывались визы или разрешения на приезд в Штаты, сам приезд на тех или других льготных условиях, включая высылку заимообразно проездных денег и проч. Для приехавших — оказывалась помощь в поиске квартир и комнат, работы, мед. помощи и т.д. через Американский комитет помощи, Писались разнообразные удостоверения и письма в казенные учреждения и частным лицам, велись переговоры об освобождении задержанных иммиграционными властями флотских офицеров или членов их семейств».

Чтобы найти средства, необходимые для помощи беженцам из России, члены Общества устраивали вечера, собирали деньги по подписке. Итог многогранной деятельности своей организации за 15 лет русские морские офицеры подвели в сборнике «С берегов Америки», поместив в издание воспоминания о прежней морской службе в России, а также список тех, кто нашел последний причал на американской земле.

Своя Кают-компания была и у русских моряков Сиэтла. Ее основали в 1930 г. в составе Общества русских морских офицеров в Америке. Председателями избирались самые уважаемые члены русской общины: Д.В. Никитин-Фокагитов, Н.С. Степанов и др. Регулярно собираясь, моряки отмечали все морские даты, юбилеи и дни рождения, помогали в складчину тем, кто терпел нужду.

Новые силы в жизнь Кают-компании вдохнул Н.С. Запорожцев. Покинув Севастополь вместе с армией Врангеля, он был моряком в Константинополе, окончил Политехнический институт в Праге, работал химиком на заводе органоминеральных удобрений и участвовал в деятельности «Морского журнала». В 1945 г., после окончания Второй мировой войны, Запорожцев уехал из Чехии в США и поселился в Сиэтле. После его смерти в 1993 г. Кают-компания окончательно закрылась.

В Сиэтле провел последние годы жизни Д.В. Никитин, ставший там известным литератором. Уйдя в 45 лет в отставку в чине контр-адмирала, моряк полностью посвятил себя литературе. К этому времени он опубликовал немало историй, некоторые из них — под псевдонимом Фокагитов. Он деятельно участвовал в работе эмигрантских организаций, был одним из основателей Свято-Спиридоновского собора и пожизненным членом его православной общины. Публикуя одну за другой свои книги, он посвятил творчество прошлому Российского флота, рассказывая о его славных и порой трагических днях. Бывший моряк был активистом Порт-Артуровского комитета и предоставил ему свои заметки, когда там решили издать книгу воспоминаний участников обороны Порт-Артура. «Мне помнится, — писал он, — как, будучи кадетами Морского корпуса, мы

Д.В. Никитин-Фокагитов

«Мне помнится как, будучи кадетами Морского корпуса, мы были проникнуты культом воздаяния почта ветеранам осады Севастополя. На корпусном празднике они, украшенные орденами высоких степеней, были центром общего внимания. Царская власть обеспечила их надлежащими пенсиями; каждый месяц этой осады считался к службе за год. Совсем иное выпало на долю защитников Порт-Артура. Война 1914 г. закончилась для России бунтом уличной столичной черни и падением царской власти. Сейчас очень мало их осталось среди нас. То, что удалось собрать из их рассказов о днях славной осады, будет помещено в Сборнике, посвященном ее 50-летию».

Д.В.Никитин-Фокагитов

Фото: Шанхай

были проникнуты культом воздаяния почета ветеранам осады Севастополя. На корпоративном празднике они, украшенные орденами высоких степеней, были центром общего внимания. Царская власть обеспечила их надлежащими пенсиями; каждый месяц этой осады считался к службе за год. Совсем иное выпало на долю защитников Порт-Артура. Война 1914 г. закончилась для России бунтом уличной столичной черни и падением царской власти. Сейчас очень мало их осталось среди нас. То, что удалось собрать из их рассказов о днях славной осады, будет помещено в Сборнике, посвященном ее 50-летию».¹⁰

11 ноября 1961 г. Д.В.Никитин-Фокагитов торжественно отметил 70-летие производства в первый офицерский чин и 63-летие своей литературной деятельности. Друзья преподнесли виновнику торжества большую кожаную папку с приветственным адресом, который подписали 103 человека. «В своем ответном слове, — отмечалось в отчете, — Дмитрий Владимирович благодарил за высказанные дорогие чувства и пожелания и отметил удачное место для чествования, Русский центр, носитель старых русских традиций, как показатель нашим врагам коммунистам, что мы еще существуем... По закрытии официальной части председатель Н.С. Запорожцев пригласил всех пожаловать в “кают-компанию”».¹⁶ Приглашенные в банкетный зал были поражены изобилием яств, от которых, в полном смысле слова, ломились столы. Все это было создано сестричеством Свято-Николаевского собора в честь виновника торжества. Первый тост «За здоровье адмирала» провозгласил Запорожцев, и после несмолкаемых «Ура!» было пропето «Многие лета». 23 ноября 1961 г. местная газета Seattle Times опубликовала большой очерк о Д.В. Никитине. Несмотря на годы, маринист продолжал много писать. Его последняя статья «В часы шторма на пути в Америку» содержала воспоминания о плаваниях 1893 г. Он успел послать ее в редакцию газеты «Русская жизнь», но не увидел напечатанной: материал вышел в свет через неделю после смерти автора, 16 августа 1962 г.

Фото: Порт-Артур. Часовня на русском военном кладбище

Заключение

Несмотря на трудности эмигрантской жизни, русские военные смогли не только сохранить память о службе в России и флотских традициях, но и передать свой опыт другим через публичные выступления, доклады, статьи в периодических изданиях, книги. Особенно много они сделали для подрастающего поколения, привив молодёжи любовь и интерес к России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Глава 1:

1. Предисловие // Комаров П. Год Порт-Артура, 1904 — 1929: (Сб. стихов). Харбин: Изд. Кружка порт-артурцев, тип. «Заря», 1929. II, 157 с.: ил.
2. Ларионов Я.М.: Записки участника мировой войны. 26-я пехотная дивизия в операциях 1-й и 2-й русской армий на Восточно-Прусском и Польском театрах в начале войны: (Сост. по дневнику и полевым документам). Харбин: Изд. О-ва Александровцев в Харбине, 1936. VI, IV, 220, 13, III с.: 5 схем.
3. Информационный бюллетень: Ежемес. Изд. Общества взаимопомощи воспитанников ЧВУ. Харбин, 1935. № 1 (январь) № 12 (октябрь-ноябрь).
4. Читинец за рубежом / Ред. В.М. Таргонский. Харбин: Изд. А.Г. Паргочевский, 1936. Июль и др.
5. Протопопов Н.А. По закамским лесам. — Харбин, 1941. — 194 с.; Он же. Воткинцы. Воткин. нар. армия, 1918 год. Кн. I. Харбин: Изд. авт., тип. «Заря», 1943. 341 с.
6. Инвалид. Харбин, 1924. № 1 (14 марта).
7. Семенов Г.М. О путях русской эмиграции в Маньчжу-Ди-Го. По вопросу об объединении русских военных // Луч Азии. Харбин, 1935. Август. С. 11.
8. Сергеев В.Л. Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке. Харбин: Изд. Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжур. империи, 1937. С. 1. (всего 99 с.: ил.).
9. Бакич. С. 448 (№ 3849).
10. Петров П.П. От Волги до Тихого в рядах белых, 1918 — 1922 гг. Рига: Изд. М. Дидковского, 1930. 250 с.; Он же. Крушение Императорской России: (20 лет спустя о февр. революции). Харбин: Изд-во М.В.Зайцева, 1938. 158 с.: ил. (Из летописей рус. революции);
11. Сокольский В. Книжные новинки // Рубеж. 1931. № 15 (4 апр.). С. 22.
12. Беседа с генералом В. А. Кислицыным. Цели и задачи Дальневосточного союза военных // Луч Азии. 1935. Август. С. 59.
13. Дальневосточный Союз Военных в Маньчжурской Империи // Луч Азии. 1936. Февр. Воен. отд. С. 1.
14. Кислицын В.А. В огне гражданской войны: Мемуары. Харбин: Наш путь, 1936. 113 с.: ил., портр.; Он же. В огне Великой войны. Харбин: Изд. В.О.Кислицына, 1938. 49 с.
15. Кислицын В.А. Пантеон воинской доблести и чести. Харбин: Изд. часть Гл. бюро по делам рос. эмигрантов, 1941. 488 с.: ил.; Он же. Пути русской молодежи. Харбин: Заря, 1944. 248 с.: ил., портр.
16. Русский настольный календарь на 1940 год. Дальневосточный Союз военных. Харбин, 1940. Б.с.
17. Союз казаков на Д.В. и б. чинов Д.-В.Армии // Луч Азии. 1935. № 7. С. 34 — 36: фот.
18. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 829. Оп. 1. 34 д. Союз казаков на Дальнем Востоке (1934 — 43). В фонде находятся Посемейные списки

- членов союза, положения, приказы, краткие характеристики и автобиографии, краткая история Зарубежной казачьей станицы, Уссурийской казачьей станицы и биографии атаманов (д. 15, 34 л.). По этому фонду архивом издан справочник.
19. Союз Казаков на Дальнем Востоке // Русский настольный календарь на 1940 год. Харбин, 1940. Б.с.; Оренбургская Дальневосточная имени атамана Дутова станица: Сб. Харбин, 1937. 101 с.: ил., рекл.
 20. Харбинское общество помощи инвалидам // Инвалид: Однодневн. вып. Харбин, 1936. 15 нояб.
 21. Праздник Союза военных инвалидов // Рубеж. Харбин, 1942. № 24 (13 июня). С. 18: фот.
 22. Шильников И.Ф. 1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой европейской войне 1914 — 1918 гг. Харбин, 1933. 177 с.: карта, прил.
 23. Зуев А.В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом, 1918-1922 гг.: Очерки. - Харбин: Изд. В.Г.Зуевой, 1937. С. 7 (всего 132 с.: ил.).
 24. Енборисов Г.В. От Урала до Харбина: Памятка о пережитом. Шанхай, 1932. 198 с.: ил., портр.; Он же. Правда о казаках: Жизнь казаков, как она есть. Шанхай: Изд. П.И.Шмелева, 1937. 57 с.
 25. Макеев А.С. Бог Войны — Барон Унгерн: Воспоминания бывшего адъютанта начальника Азиат. кон. дивизии. Шанхай: Изд-во А.П.Малык и В.П.Камкина, 1934. С. 5 (всего 144 с.).
 26. Лаврентьев К.И. Памятка Енисейского казачьего войска, 1618 — 1938: Ист прошлое, быт и служба Енисейс. казаков / Сост. К.П.Лаврентьев. Харбин: Тип. «Заря», 1940. 170 с.

Глава 2:

1. Десять лет жизни Союза служивших в Российских армии и флоте в Шанхае. 1920 — 1930. Шанхай, 1930. 23 с.: ил.
2. Там же. С. 7.
3. NILA — Hoover Institution Library and Archives (Библиотека и архив Гуверовского института войны, революции и мира. Калифорния, США). Nikolaevsky V.I. В. 750 (Веденяпин П.А. Формулировка идеологии Русского общевойска союза в Шанхае, 1 нояб. 1942).
4. Ген. Глебов о казачьих делах: Наша беседа // Шанхайская заря. 1932. 5 июля.
5. Шендриков И.Н. О казачьем союзе в Шанхае // Информационный бюллетень. Сан-Франциско, 1952. № 1. С. 1 — 5.
6. Офицерское собрание в Шанхае. 1926 — 1941. Шанхай: Тип. «Слово», 1941. С. 13. (всего 64 с.: ил.).
7. Бакич. С. 455 (№ 3906).
8. Соч. Н.В. Колесникова: Смерть императора Николая II-о: Драма в 4-х действиях с прологом и эпилогом. Владивосток: Изд. автора, 1921. 46 с.; Огонь земли: Большой ист. роман из яп. жизни. Шанхай: Изд. газ. «Россия», 1925. 354 с.; Святая Русь: Большой роман: В 4 т. — 2-е изд. Шанхай: Россия, 1927 — 1932. Т. 1. 1927. 268 с.; Т. 2: Война. Шанхай: Армия и флот, 1932. 192 с.; Святая Русь: Сб. стихов. Шанхай: Изд. автора, 1932. Б.с.; Диктатор: Большой роман: В 2 ч. Шанхай, 1930 — 1933. Ч.

- 1: 1930. 178 с.; Ч. 2: 1933. 233 с.; Суворов: Воен.-ист. очерк. 2-е изд. Шанхай: Изд-во А. П. Малык и В.П.Камкина, 1932. 142 с. (К 200-летию со дня рождения); Философия войны: В 5 вып. Шанхай: Армия и флот, 1933. Вып. 1. С. 1 — 47; Вып. 2. С. 51 — 100; Вып. 3. С. 101 — 152; Вып. 4. С. 153 — 202; Вып. 5. С. 203 — 224.
9. Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. Б.с.: портр.
10. Ефимов А. Памяти Б.Б.Филимонова: (Некролог) // Рус. жизнь. 1952. 8 авг.
11. Соч. Б.Б. Филимонова: Белоповстанцы: Хабар. поход зимы 1921-22 годов: В 2 кн. Шанхай: Изд. автора, 1932. Кн. 1, ч. 1: Перед походом, ч. 2: Наступление белых. 244 с.: 18 карт, 29 фотогр.; Кн. 2: Борьба на Амурской границе с 25-го дек. по 13-ое янв. 161 с.: 16 карт, 30 фотогр.; На путях к Уралу: Поход степных полков, лето 1918 г.: В 2 ч. Шанхай: Изд. Т.С.Филимоновой, 1934. Ч. 1: Возрождение армии. VIII, 53 с.; Ч. 2: Освобождение Урала. С. 58 _ 153: карты; Конец Белого Приморья. Вашингтон (США): Изд-во Рус. кн. дела в США, Victor Kamkin, Inc, 1970. 371 с.: ил., карты. Казаков В.Г. Немые свидетели / Под ред. Ген. штаба ген.-лейтенанта Г.И. Клерже; Ил. мичмана А. С. Шеринова. Шанхай: Тип. А.П.Малык, 1936. 122 с.: ил.
12. HILA. Serebrennikov, box 3. Б.л.
13. HILA . Serebrennikov, box 6 (Мои воспоминания. Т. 3). Б.л.
14. Трибуна читателей «Кстати» // Кстати. Шанхай, 1940. № 2 (6 янв). С. 15.
15. SMPF — Shanghai Municipal Police Files (Архив муниципальной полиции Шанхая. Вашингтон, США). Reel 74; D 8149—F170. Б.л.
16. Птицын Г. Исторический музей в Шанхае. Уголок Славы и Мощи Российской Державы: Час среди ист. памятков Императ. армии и флота // Шанх. заря. 1939. 5 февр.; См. также: Союз русских военных инвалидов в г. Шанхае: (К 10-летию юбилею) // Друг инвалида (1926 — 1936). Шанхай, 1936. Янв. С. 3 — 5: портр.

Глава 3:

1. Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. 2. В эмиграции (1920 — 1924 гг.). Тяньцзинь: Наше знание, 1940. С. 182.

Глава 4:

1. Как живут русские в Дайрене // Новая заря. Сан-Франциско, 1934. 2 июня.
2. Забытые могилы: Памятка, изд. правлением Попеч. совета по охране и приведению Порт-Артуровского и др. воен. кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантун. обл., состоящих в ведении Духов. миссии в Китае, на усиление средств совета. Харбин: Изд-во М.В.Зайцева, 1938. 51 с.: ил., карта.
3. Книга о Порт-Артуре: Сб. Дайрен: Изд-во ЮМЖД, 1940. 157 с.: карта.

Глава 5:

1. Апрельев Б. На «Варяге»: [Воспоминания] / Обл. и рис. кап. 2-го ранга С.А. Четверикова. Шанхай: Слово, 1934. 322 с.: 48 фотогр., схема, 25 рис. — (Рус. мор. зарубеж. б-ка; № 33). С посвящением Андреевскому флагу.
2. Апрельев Б.П. Исторические очерки. Кн. 2. Шанхай: Изд-во А.П. Малык и В.П. Камкина. [1935]. 218 с.: 14 фотогр. и 22 рис. (Рус. мор. зарубеж. б-ка; № 32, 37);
3. Апрельев Б. Нашей смене: [Рассказы]. Шанхай: Слово, 1934. 305 с.: 29 фотогр.,

- 29 рис. бывш. кап. 2-го ранга С.А.Четверикова. — (Рус. мор. зарубеж. б-ка; № 29).
4. Апрельев Б.П. Нельзя забыть: Сб. рассказов. Шанхай: Слово, 1933. 118 с.: ил. (Рус. мор. зарубеж. б-ка; № 26). С посвящением памяти Николая П.
5. Граф Г. Воспоминания о Б.П. Апрельеве // Рус. жизнь. Сан-Франциско, 1951. 11 авг.
6. Дворжецкий Ю.К. Общество бывших русских морских офицеров в Америке: Ист. очерк // Мор. зап. 1943. Юбил. вып. С. 31 — 38.
7. Десять лет жизни Союза служивших в Российских армии и флоте в Шанхае. 1920–1930. Шанхай: Б.и., 1930. 23 с.: ил.
8. Крашенников А.И.: (Некролог) // Бюл. Ассоц. бывших рус. мор. офицеров в Америке. 1952. 15 дек. (№ 3). С. 49 - 50.
9. Ларсен А. Русские в борьбе с пиратами // Рубеж. Харбин, 1939. №5 (28 янв.). С. 9 — 10.
10. Никитин Д.В. От Порт-Артуровского комитета // Бюл. Association of former Russian Naval officers in America. Нью-Йорк, 1952. 15 авг. (2). С. 17.
11. Общество б. Русских морских офицеров в Сан-Франциско: Кр. ист. очерк жизни О-ва за 25 лет его существования, с 1925 по 1950 г. / Ист. комиссия под председательством Б.П. Дудорова. Сан-Франциско, Б.и., Б.г. 87 с.
12. Офицерское собрание в Шанхае. 1926–1941. Шанхай: Тип. «Слово», 1941. 64 с.: ил.
13. Проводы Б.П. Апрельева // Хлеб Небесный. Харбин, 1931. № 10. С. 33.
14. Редакция. Наследство «Кают-компаний» // Рус. жизнь. 1981. 16 июня.
15. Тарсаидзе А. Морские офицеры в Америке с 1917 г. // Мор. зап. 1947. Т. 5, № 1. С. 46.
16. Юбилей контр-адмирала Д.В.Никитина // Бюл. О-ва Рус. мор. офицеров в Америке. 1961. 15 дек. (№ 3 / 96). С. 3.

Сокращение: Российский государственный архив Военно-морского флота (С.-Петербург) — РГА ВМФ.

Федеральный архив США (Вашингтон), Коллекция Shanghai Municipal Police Files — SMPF

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беседа с генералом В. А. Кислицыным. Цели и задачи Дальневосточного союза военных // Луч Азии. 1935 г. Авг.
2. Ген. Глебов о казачьих делах: Наша беседа // Шанхайская заря. 1932 г. 5 июля.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 829. Оп. 1. 34 д. Союз казаков на Дальнем Востоке (1934 — 1943 гг.). В фонде находятся Посемейные списки членов союза, положения, приказы, краткие характеристики и автобиографии, краткая история Зарубежной казачьей станицы, Уссурийской казачьей станицы и биографии атаманов (д. 15, 34 л.). По этому фонду архивом издан справочник.
4. Дальневосточный Союз Военных в Маньчжурской Империи // Луч Азии. 1936 г. Февр. Воен. отд.
5. Десять лет жизни Союза служивших в Российских армии и флоте в Шанхае. 1920 — 1930 гг. Шанхай, 1930 г. : ил.
6. Енборисов Г.В. От Урала до Харбина: Памятка о пережитом. Шанхай, 1932. 198 с.: ил., портр.; Он же. Правда о казаках: Жизнь казаков, как она есть. Шанхай: Изд. П.И. Шмелева, 1937 г.
7. Ефимов А. Памяти Б.Б.Филимонова: (Некролог) // Рус. жизнь. 1952. 8 авг.
8. Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936 г. Б.: портр.
9. Забытые могилы: Памятка, изд. правлением Попеч. совета по охране и приведению Порт-Артуровского и др. воен. кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантун. обл., состоящих в ведении Духов. миссии в Китае, на усиление средств совета. Харбин: Изд-во М.В.Зайцева, 1938 г.: ил., карта.
10. Зуев А.В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом, 1918 — 1922 гг.: Очерки. — Харбин: Изд. В.Г.Зуевой, 1937 г. .
11. Инвалид. Харбин, 1924 г. № 1 (14 марта).
12. Информационный бюллетень: Ежемес. Изд. Общества взаимопомощи воспитанников ЧВУ. Харбин, 1935 г. № 1 (янв.) № 12 (окт.-ноябрь).
13. Казаков В.Г. Немые свидетели / Под ред. Ген. штаба ген.-лейтенанта Г.И. Клер-же; Ил. мичмана А. С. Шеринова. Шанхай: Тип. А.П.Малык, 1936 г.: ил.
14. Как живут русские в Дайрене // Новая заря. Сан-Франциско, 1934 г. 2 июня.
15. Кислицын В.А. В огне гражданской войны: Мемуары. Харбин: Наш путь, 1936 г.: ил., портр.; Он же. В огне Великой войны. Харбин: Изд. В.О.Кислицына, 1938 г.
16. Кислицын В.А. Пантеон воинской доблести и чести. Харбин: Изд. часть Гл. бюро по делам рос. эмигрантов, 1941.: ил.; Он же. Пути русской молодежи. Харбин: Заря, 1944 г.: ил., портр.
17. Книга о Порт-Артуре: Сб. Дайрен: Изд-во ЮМЖД, 1940 г. карта.
18. Колесников Н.В., соч.: Смерть императора Николая II-о: Драма в 4-х действиях с прологом и эпилогом. Владивосток: Изд. автора, 1921 г.; Огонь земли: Большой ист. роман из яп. жизни. Шанхай: Изд. газ. «Россия», 1925.; Святая Русь: Большой роман: В 4 т. — 2-е изд. Шанхай: Россия, 1927 — 1932 гг. Т. 1. 1927 г.; Т. 2: Война. Шанхай: Армия и флот, 1932 г.; Святая Русь: Сб. стихов. Шанхай: Изд. автора,

1932. Б.с.; Диктатор: Большой роман: В 2 ч. Шанхай, 1930 — 1933 гг. Ч. 1: 1930 г.; Ч. 2: 1933 г.; Суворов: Воен.-ист. очерк. 2-е изд. Шанхай: Изд-во А. П. Малык и В.П.Камкина, 1932 г. 142 с. (К 200-летию со дня рождения); Философия войны: В 5 вып. Шанхай: Армия и флот, 1933 г. Вып. 1.; Вып. 2.; Вып. 3. ; Вып. 4. ; Вып. 5.
19. Лаврентьев К.И. Памятка Енисейского казачьего войска, 1618 — 1938: Ист прошлое, быт и служба Енисейс. казаков / Сост. К.П.Лаврентьев. Харбин: Тип. "Заря", 1940 г.
20. Ларионов Я.М.: Записки участника мировой войны. 26-я пехотная дивизия в операциях 1-й и 2-й русской армий на Восточно-Прусском и Польском театрах в начале войны: (Сост. по дневнику и полевым документам). Харбин: Изд. О-ва Александровцев в Харбине, 1936 г. VI, IV, 220, 13, III : 5 схем.
21. Макеев А.С. Бог Войны - Барон Унгерн: Воспоминания бывшего адъютанта начальника Азиат. кон. дивизии. Шанхай: Изд-во А.П.Малык и В.П.Камкина, 1934 г.
22. Офицерское собрание в Шанхае. 1926 — 1941г. Шанхай: Тип. «Слово», 1941 г.
23. Петров П.П. От Волги до Тихого в рядах белых, 1918 — 1922 гг. Рига: Изд. М. Дидковского, 1930 г. 250 с.; Он же. Крушение Императорской России: (20 лет спустя о февр. революции). Харбин: Изд-во М.В.Зайцева, 1938 г. : ил. (Из летописей рус. революции).
24. Праздник Союза военных инвалидов // Рубеж. Харбин, 1942 г. № 24 (13 июня). фот.
25. Предисловие // Комаров П. Год Порт-Артура, 1904 — 1929гг.: (Сб. стихов). Харбин: Изд. Кружка порт-артурцев, тип. «Заря», 1929 г. II, : ил.
26. Протопопов Н.А. По закамским лесам. Харбин, 1941 г. 194 с.
27. Он же. Воткинцы. Воткин. нар. армия, 1918 год. Кн. I. Харбин: Изд. авт., тип. «Заря», 1943 г.
28. Птицын Г. Исторический музей в Шанхае. Уголок Славы и Мощи Российской Державы: Час среди ист. памятков Императ. армии и флота // Шанх. заря. 1939 г. 5 февр.
29. Русский настольный календарь на 1940 год. Дальневосточный Союз военных. Харбин, 1940 г. Б.с.
30. Семенов Г.М. О путях русской эмиграции в Маньчжу-Ди-Го. По вопросу об объединении русских военных // Луч Азии. Харбин, 1935 г. Авг.
31. Сергеев В.Л. Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке. Харбин: Изд. Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжур. империи, 1937 г.
32. Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. 2. В эмиграции (1920 — 1924 гг.). Тяньцзинь: Наше знание, 1940 г.
33. Сокольский В. Книжные новинки // Рубеж. 1931 г. № 15 (4 апр.).
34. Союз казаков на Д.В. и б. чинов Д.-В.Армии // Луч Азии. 1935. № 7. фот.
35. Союз Казаков на Дальнем Востоке // Русский настольный календарь на 1940 год. Харбин, 1940. Б.с.; Оренбургская Дальневосточная имени атамана Дутова станица: Сб. Харбин, 1937 г.: ил., рекл.
33. Союз русских военных инвалидов в г. Шанхае: (К 10-летию юбилею) // Друг инвалида (1926 — 1936 гг.). Шанхай, 1936. Янв. : портр.
34. Трибуна читателей «Кстати» // Кстати. Шанхай, 1940 г. № 2 (6 янв.).

35. Филимонов Б.Б.: Белоповстанцы: Хабар. поход зимы 1921-22 годов: В 2 кн. Шанхай: Изд. автора, 1932 г. Кн. 1, ч. 1: Перед походом, ч. 2: Наступление белых. : 18 карт, 29 фотогр.; Кн. 2: Борьба на Амурской границе с 25-го дек. по 13-ое янв. 16 карт, 30 фотогр.; На путях к Уралу: Поход степных полков, лето 1918 г.: В 2 ч. Шанхай: Изд. Т.С.Филимоновой, 1934. Ч. 1: Возрождение армии. VIII; Ч. 2: Освобождение Урала.: карты; Конец Белого Приморья. Вашингтон (США): Изд-во Рус. кн. дела в США, Victor Kamkin, Inc, 1970.: ил., карты.
36. Харбинское общество помощи инвалидам // Инвалид: Однодневн. вып. Харбин, 1936 г. 15 нояб.
37. Читинец за рубежом / Ред. В.М. Таргонский. Харбин: Изд. А.Г. Паргочевский, 1936 г. Июль и др.
38. Шендриков И.Н. О казачьем союзе в Шанхае // Информационный бюллетень. Сан-Франциско, 1952 г. № 1.
39. Шильников И.Ф. 1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой европейской войне 1914 — 1918 гг. Харбин, 1933 г.: карта, прил.

Архивы:

1. HILA — Hoover Institution Library and Archives (Библиотека и архив Гуверовского института войны, революции и мира. Калифорния, США). Nikolaevsky B.I. B. 750 (Веденяпин П.А. Формулировка идеологии Русского общевойскового союза в Шанхае, 1 нояб. 1942 г.).
2. HILA . Serebrennikov, box 6 (Мои воспоминания. Т. 3). Б.л.
3. HILA. Serebrennikov, box 3. Б.л.
4. SMPF – Shanghai Municipal Police Files (Архив муниципальной полиции Шанхая. Вашингтон, США). Reel 74; D 8149-F170. Б.л.

Содержание

От автора	5
Глава 1. Ветеранские объединения в Харбине	6
Глава 2. Русские организации в Шанхае	14
Глава 3. Военная общественность русского Тяньцзиня и Пекина	28
Глава 4. Чем жили бывшие военные в Дайрене	30
Глава 5. Русские моряки-эмигранты: От Шанхая до Сан-Франциско	32
Заключение	45
Примечания	46
Список литературы	50